

Дезинфекция протеста

Динамика протестной активности	1
Применение коронавирусных административок	2
Карантин для подавления протестной активности. Криминализация протеста	7
Завышенные штрафы	8
Резюме	10

В начале лета **Апология протеста** презентовала доклад «Россия: принуждение к карантину», посвященный обзору антикоронавирусных мер, введенных властями. Среди прочего, по итогам исследования мы увидели новый тренд и сделали вывод — коронавирусные ограничения и карантинные статьи стали удобной заменой или дополнением статьи 20.2 КоАП РФ и поводом для задержаний и преследований гражданских и политических активистов, которые не представляют угрозы ни для кого, кроме властей. В июне протесты de facto и завершили карантин в стране, открыв новый протестный сезон как Москве, так и в целом по России. Однако коронавирус и карантинная статья 20.6.1 КоАП РФ продолжают оставаться поводом для ограничения протеста.

Доклад посвящен протестной активности и ее нейтрализации со стороны государства в эпоху коронавируса в России. Основанием для исследования послужили результаты мониторинга сообщений в средствах массовой информации, социальных сетях, мессенджерах, данных ГАС «Правосудие», а также анализ дел, находящихся в работе юристов Апологии протеста.

Динамика протестной активности

С начала марта по август 2020 года, по нашим подсчетам¹, в период пандемии коронавируса в городах России прошло не менее **775** пикетов, одиночных пикетов и пикетных «очереди».

Данные социологов также подтверждают, что протестная активность отмечалась в марте в связи с ограничениями из-за коронавируса.

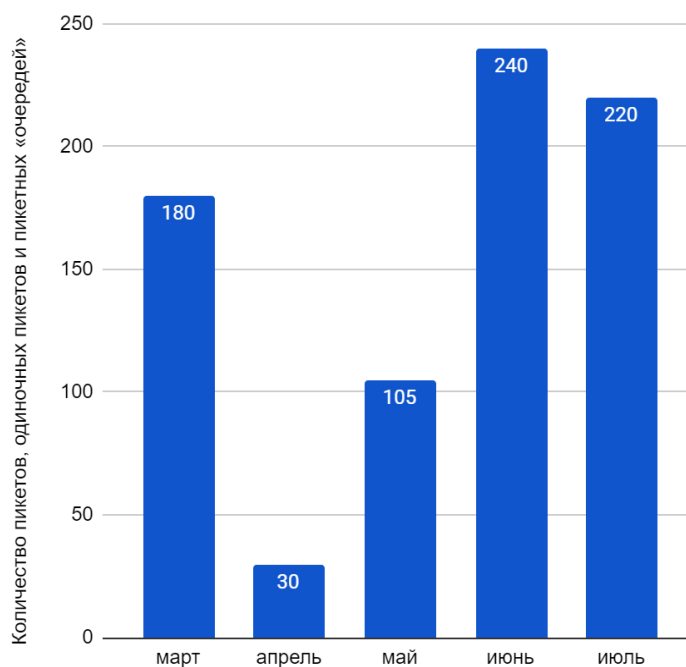
Снижение протестной активности наблюдалось с апреля и продолжалось практически до конца мая 2020 года. С одной стороны, это можно было объяснить условным негласным консенсусом общества и государства перед лицом заболевания, захватывающего мир. С другой стороны — государство включило режим принуждения к карантину по всей стране,

¹ По сообщениям в СМИ и телеграм-каналах

что вынудило граждан под угрозой административных штрафов сидеть дома в самоизоляции.

Рост протестной активности произошел в конце мая—начале июня и de facto совпал с началом завершения карантина. В те несколько дней более 100 активистов последовательно вставали с одиночным пикетом у главного здания полиции в Москве, в Петербурге и других городах, тем самым открыв протестный сезон в стране. Одиночные пикеты, пикетные «очереди», задержания на них стали неременным атрибутом каждого летнего дня. По данным ОВД-Инфо, только за первые шесть месяцев 2020 года в Москве на одиночных пикетах задержали 269 человек — это больше, чем за два предыдущих года вместе взятых.

Динамика протестной активности в России в марте-июле 2020 года



Применение коронавирусных административок

Право на свободу собраний и свободу выражения мнения — фундаментальные права человека. Право на стихийные мирные акции гарантировано Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Даже в условиях объявленных режимов повышенной готовности собрания, митинги, пикетирования не могут быть запрещены. Вопреки этому, уже к концу марта проведение любых публичных мероприятий, в том числе одиночных пикетов, запретили в 45 субъектах России. Эти запреты содержатся в указах глав субъектов Федерации о введении режимов повышенной готовности. При этом они не основаны на нормах действующего российского законодательства и противоречат положениям Конституции и международных стандартов в области прав человека.

De jure одиночные пикеты — единственный вид протеста, который вообще не требует каких-либо согласований и уведомлений. Однако сначала сам протест, наряду, например, с походом в магазин или банк, являлся нарушением карантина, а потом — с момента открытия протестного сезона и началом снятия карантинных ограничений — стал рассматриваться как угроза санитарно-эпидемиологическому благополучию населения и инфицирования Covid-19. При этом даже соблюдение участниками пикетов социальной

дистанции и использование средств индивидуальной защиты не имеет никакого значения и в большинстве своем не освобождает активистов от претензий со стороны полицейских и точно так же влечет составление протокола по коронавирусной статье, а иногда — и по статье о нарушении правил проведения акции или по двум этим статьям одновременно.

К примеру, в Вологде задержали участницу одиночного пикета Анастасию Косареву, которая в перчатках и маске стояла с плакатом в поддержку администратора паблика «Омбудсмен полиции». В отношении девушки составили протокол по статье 20.6.1 КоАП РФ. При этом, по словам Анастасии, к самому пикету у полицейских претензий не было. В Ульяновске за проведение одиночного пикета без маски был задержан правозащитник Игорь Топорков. На него составили протокол по статье 20.6.1 КоАП РФ. Интересно, что на момент проведения пикета ношение масок больше не было обязательным в регионе.

Суды поддерживают полицейских.

Центральный районный суд Комсомольска-на-Амуре признал Вячеслава Жидкина виновным по ст. 20.6.1 КоАП РФ и назначил штраф в размере тысячи рублей за одиночный пикет против поправок к Конституции РФ. Активист проводил пикет в маске и не нарушал социальную дистанцию.

Очевидно, что одиночный пикет не только не может нарушать закон о публичных акциях, но и не представляет собой эпидемиологической угрозы. Такую угрозу, напротив, создают задержания и последующее нахождение активистов в автозаках и отделениях полиции. Более того, известны случаи, когда активиста с подтвержденным диагнозом Covid-19 полицейские доставили в отдел для рассмотрения дела о повторном нарушении правил проведения публичного мероприятия (ч. 8 ст. 20.2 КоАП РФ) по WhatsApp. Так было с активисткой из Казани Гульназ Равиловой. Суд арестовал ее на 5 суток.

С начала июня формальные карантинные ограничения стали снимать, многие регионы стали возвращаться к обычной жизни — возобновилась работа мест массового скопления людей (музеи, парки, парикмахерские, спортивные центры, детские сады, кафе и рестораны), в Москве провели Парад Победы, а по стране организовали недельное голосование по поправкам к Конституции. Однако, несмотря на это, публичные протестные мероприятия так и остались под запретом.

В настоящее время в нормативные акты некоторых субъектов РФ вносят изменения, которые создают возможное впечатление послабления ограничений, но в то же время продолжают ограничивать публичные акции, в том числе одиночные пикеты. Так, с 31 июля в Татарстане необходимо предварительно в письменном виде уведомлять Роспотребнадзор о проведении мероприятия (не позднее, чем за 7 дней). С 3 августа такое требование ввели и в Псковской области, где разрешили только «неотложные» и «чрезвычайно важные» массовые мероприятия. Подобные формулировки носят оценочный характер и отсутствуют в действующем российском законодательстве — соответственно, вводимые ограничения не

основаны на законе и создают возможности для злоупотреблений властями. В частности, об этом говорят журналисты газеты «Псковская губерния» Денис Камалагин и Владимир Капустинский в своем иске, который они подали к губернатору Псковской области в связи с запретом массовых мероприятий из-за коронавируса. Журналистов задержала полиция на одиночных пикетах в поддержку коллеги Светланы Прокопьевой. В обоснование своих требований Камалагин и Капустинский ссылаются на нарушение принципа равенства всех перед законом, поскольку права человека необоснованно ограничиваются без введения режима чрезвычайной ситуации.

Эти факты еще в большей мере подтверждают тезис о том, что борьбу с коронавирусом продолжают использовать для давления и незаконных задержаний гражданских и политических активистов, мирно выходящих на одиночные пикеты. Тенденция повсеместного привлечения к административной ответственности за проведение одиночных пикетов по коронавирусным статьям для охлаждения протестной активности сохраняется.

Как уже упоминалось, статья 20.6.1 КоАП РФ (или ее аналоги в региональных кодексах об административных правонарушениях) применяется к протестующим как отдельно, так и совместно со статьей 20.2 КоАП РФ (нарушение правил проведения акции). Практика показывает, что в большинстве случаев нарушение вменяется только по статье 20.6.1 КоАП РФ.

Из общего тренда выбивается Москва, где к одиночным пикетам массово применяется еще и статья 20.2 КоАП РФ. При этом отдельно эта статья также применяется в контексте запрета публичных мероприятий из-за коронавируса.

Практически все задержанные на первых громких московских одиночных пикетах с 26 мая по 2 июня 2020 года получили по два протокола об административных правонарушениях — за нарушение карантина и законодательства о митингах. Некоторые задержанные за одиночный пикет получили по 15 суток административного ареста. В частности, журналист и муниципальный депутат Илья Азар и активист Виктор Немытов. В ходе апелляции по делу Немытова Мосгорсуд переквалифицировал действия активиста на статью 20.6.1 КоАП РФ и оштрафовал его на 20 000 рублей, но освободил от оплаты. Это решение показало, что практика оформления протоколов по статье 20.2 КоАП РФ за одиночное пикетирование противоречит закону. Однако уже спустя несколько дней Мосгорсуд принял противоположное решение в отношении Ильи Азара, указав, что «имели место несколько пикетов с очевидностью объединенных единством цели», поэтому Азар принял участие в публичном мероприятии в нарушение установленного порядка — без предварительного уведомления властей. Аналогичное решение Мосгорсуд принял по делу Дениса Петрова и оставил в силе постановление Таганского суда Москвы о повторном нарушении правил проведения **массовой** акции.

В протоколе по статье 20.2 КоАП РФ в отношении адвоката Даниила Бермана, задержанного во время одиночного пикета в поддержку коллег из Кабардино-Балкарии, одиночный пикет стал квалифицироваться как скрытая форма коллективного публичного мероприятия. На адвокатов в тот день также составляли протоколы и по статье 20.6.1 КоАП.

Подобные протоколы и решения по статье 20.2 КоАП РФ незаконны и должны быть отменены. По закону совокупность одиночных пикетов может быть признана массовой акцией, но, согласно толкованиям Конституционного и Верховного судов, для такой квалификации пикеты должны проводиться «одновременно и территориально тяготеть друг к другу».

В определенный момент московская полиция и суды предприняли попытку отказаться от незаконной практики привлечения к административной ответственности по статье 20.2 КоАП РФ за одиночные пикеты. Так, 3 июня муниципальный депутат Александр Нахимсон приехал в отдел полиции по обязательству о явке для составления протокола по статье 20.2 КоАП РФ за пикет 29 мая 2020 года. Однако его протокол исправили на статью 20.6.1 — по аналогии с решением Мосгорсуда по делу Виктора Немытова. 14 августа 2020 года Хамовнический суд Москвы оштрафовал Нахимсона на 10 000 рублей. Адвокат Апологии протеста Николай Васильев обратил внимание: «Суд признал, что даже одиночный пикет в период пандемии является нарушением».

4 июня Тверской районный суд Москвы массово вернул в полицию протоколы об административном правонарушении по статье 20.2 КоАП РФ задержанных на акции солидарности с Ильей Азаром, указав, что в них «нет признаков публичности мероприятия».

3 июля Замоскворецкий районный суд Москвы не обнаружил массовой акции в пикетной «очереди» 2 июня около здания ГУМВД, посвящённой полицейскому насилию, и вернул обратно в полицию протоколы по статье 20.2 КоАП РФ в отношении 12 участников.

«В частности, в протоколе об административном правонарушении Мищенко Д.Д. вменяется участие в массовом публичном мероприятии в форме пикетирования, несогласованного с органами исполнительной власти г. Москвы. Однако должностным лицом в суд не представлено ни одного доказательства, свидетельствующего о том, что в указанном публичном мероприятии участвовали и иные лица», — говорится в определении суда. Впоследствии и Тверской, и Замоскворецкий суды всё же приняли решения о штрафах по статье 20.2 КоАП РФ за одиночные пикеты, признав их «скрытой формой коллективного публичного мероприятия».

Таким образом, и полиция, и суды продолжают практику привлечения к ответственности за одиночные пикеты по статье 20.2 КоАП РФ, нейтрализуя тем самым формат пикетных «очереди».

Московская полиция придумала даже новую форму публичного мероприятия — «собрание-пикетирование».

Так, в протоколах, составленных на журналистов, задержанных 13 июля во время акции в поддержку задержанного коллеги Ивана Сафронова, указано, что у СИЗО «Лефортово» проходило якобы публичное массовое мероприятие «в форме собрания-пикетирования», а участники (в количестве 50 человек) использовали «майки с единообразным принтом». За

такую майку с принтом «Свободу Сафронову!» 14 августа 2020 года Люблинский суд Москвы оштрафовал на 10 000 рублей по части 5 статьи 20.2 КоАП РФ журналистку Ольгу Алленову.

По другому пути пошли суды в Санкт-Петербурге, которые стали переквалифицировать дела по протестным акциям со статьи 20.2 на статью 20.6.1 КоАП РФ, либо вообще прекращать их.

К примеру, Всеволожский городской суд Санкт-Петербурга прекратил дела по статье 20.2 КоАП РФ в связи с отсутствием состава правонарушения в действиях эоактивисток, которые фотографировались с плакатами в защиту парка «Песчанка» во Всеволожске и были задержаны. Однако почти все девушки получили лишь предупреждение по статье 20.6.1 КоАП РФ.

Также в Санкт-Петербурге суд переквалифицировал дела задержанных после оглашения приговора фигурантам дела «Сети» 22 июня 2020 года со статьи 20.2 на статью 20.6.1 КоАП РФ, но всё же оштрафовал граждан за участие в мирной акции. Стоит отметить, что уже после данных судебных решений по коронавирусной статье активистов стали вызывать в Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности для рассмотрения дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 8.6.1 Закона СПб «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге», которая также предполагает ответственность за нарушение правил поведения в период режима повышенной готовности. По мнению старшего партнера Апологии протеста Александра Передрука, «фактически обе нормы являются конкурирующими»: «Учитывая, что в рамках рассматриваемых дел обе статьи предполагают наказания в виде достаточно крупных штрафов за реализацию права, гарантированного статьей 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод,

Обстоятельства совершения административного правонарушения:

13 июля 2020 года по адресу: г. Москва, ул. Лефортовский вал, д. 5, в непосредственной близости от специального учреждения ФСИН России – СИЗО-2 Лефортово, в период времени с 13:00 до 17:00 часов, состоялось публичное массовое мероприятие в форме собрания-пикетирования, несогласованного с органами исполнительной власти города Москвы, с количеством участников не менее 50 человек.

Участники несогласованной публичной акции использовали средства наглядной агитации – плакаты, майки с единообразным принтом: «Свободу Ивану Сафронову, ШпионоВания, #свободусафронову».

Согласно имеющейся в ГУ МВД России по г. Москве информации, данная акция с достаточной очевидностью объединена единством целей и общей организацией, с использованием участниками ассоциативно узнаваемых и идентичных наглядных средств агитации.

Своими действиями участники массового мероприятия привлекали к себе внимание средств массовой информации, блогеров и неопределенного круга лиц.

Установлено, что в сети Интернет, заблаговременно, на различных ресурсах, в том числе по электронному адресу: [facebook.com/556865423/post/1016382917913524/?d=w](https://www.facebook.com/556865423/post/1016382917913524/?d=w), были размещены призывы к участию в данной акции с возможностью просмотра неограниченным кругом лиц.

привлечение по обеим статьям одновременно будет являться нарушением принципа non bis in idem (нельзя наказывать дважды за одно преступление), что, в свою очередь, будет нарушать право, охраняемое статьей 4 Протокола N 7 к Конвенции». Безусловно, принципу non bis in idem противоречит составление протоколов и принятие судебных решений за одно и то же действие по двум статьям.

Карантин для подавления протестной активности. Криминализация протеста

Коронавирусные статьи, статья 20.2 КоАП РФ в контексте коронавируса используются властями не только для нейтрализации одиночных пикетов и пикетных «очереди», но и для подавления массовых протестных акций.

Где-то властям удалось это сделать вполне успешно и подавить протест. Так можно сказать о народном сходе во Владикавказе против действий властей в период карантина по коронавирусу 20 апреля 2020 года. В митинге приняли участие 1500 жителей Владикавказа. Силовики жестко подавили протест, более сотни человек задержали, 65 из них подверглись административному аресту на срок от двух до 15 суток. Суды посчитали, что **участники схода нарушали общественный порядок и санитарно-эпидемиологические требования**. Следственный комитет возбудил несколько уголовных дел, по которым арестованы два десятка активистов.

Наибольший общественный резонанс получили дела против активиста и оперного певца Вадима Чельдиева и двух его сторонников. В отношении него возбуждено уже пять уголовных дел: распространение «фейков» (статья 207.1 УК РФ) о коронавирусе, применение насилия к полицейскому (часть 1 статьи 318 УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (статья 280 УК РФ), хулиганство (часть 3 статьи 33 часть 2 статьи 213 УК РФ), организация массовых беспорядков (часть 1 статьи 212 УК РФ). Всего по делу о массовых беспорядках проходит почти 50 (!) человек, среди них находящиеся под стражей сторонники Чельдиева — Арсен Бесолов и Рамис Чиркинов. Глава международной правозащитной группы Агора Павел Чиков отмечает криминализацию протеста в России — власти вновь активно продвигают политику уголовного преследования за участие в протестных акциях.

Следует обратить внимание, что во Владикавказе также в коронавирусном контексте массово применялась статья 20.2.2 КоАП РФ (организация массового одновременного пребывания граждан в общественных местах). С 21 по 30 апреля 2020 года в суды Владикавказа поступило 66 таких дел. При этом, по данным Судебного департамента, за 2019 год всего в суды поступило 201 дело по этой статье. В решениях судов по данным делам указывается, что «участие в несанкционированном митинге, массовом одновременном пребывании граждан в общественном месте повлекло нарушение общественного порядка **и санитарных норм и правил**, чем нарушаются требования части 1 статьи 20.2.2 КоАП РФ».

Благодаря многочисленным административным и уголовным делам осетинской «болотки» и продвижению в массы мнения о том, что народный сход имел негативные эпидемиологические последствия и привел к резкому росту числа случаев заболевания COVID-19, протесты во Владикавказе властям удалось подавить.

Но не везде ситуация столь «успешна». Есть и противоположные примеры. Так, с 11 июля 2020 жители Хабаровского края ежедневно проводят массовые шествия и акции в поддержку арестованного экс-губернатора Сергея Фургала. Акции, по разным оценкам, собирают до 80 тысяч человек. Несмотря на отсутствие массовых задержаний, полиция всё же возбуждает дела на протестующих.

По данным ИА «Хабаровский край сегодня», по состоянию на 11 августа 2020 года «сотрудниками органов внутренних дел составлено 132 протокола об административных правонарушениях». Только в Центральный районный суд Хабаровска за месяц протестов поступило 35 дел по статье 20.2 КоАП РФ: 17 — по ч. 5, 14 — по ч. 6.1, одно дело — по ч. 2 и два дела по ч. 1. Стоит отметить, что всё больше дел поступает по части 6.1 статьи 20.2 КоАП РФ, которая среди возможных видов наказания предполагает административный арест. Из доступных на сайте суда пяти постановлений по части 6.1 в четырех случаях вынесено наказание в виде административного ареста от 2 до 10 суток, в одном случае — административный штраф в размере 15 000 рублей.

Акции солидарности с Хабаровском еженедельно проходят во многих российских городах. Они обычно не согласованы с властями, даже попытки согласовать митинги в поддержку Фургала в городах России упираются во всё те же карантинные ограничения, введенные в том или ином регионе. Поэтому, как правило, акции проходят в виде одиночных пикетов или под видом «кормления голубей». Практически повсеместно эти акции сопровождаются задержаниями (1 августа в 15 городах задержали 77 человек, 8 августа в 23 городах — 32 человека) с последующим составлением протоколов по статье 20.2 КоАП РФ в контексте коронавирусных ограничений и/или по статье 20.6.1 КоАП РФ. 1 августа в Барнауле координатор «Левого Фронта» Юрий Красильников за одиночный пикет в поддержку жителей Хабаровского края и ранее арестованного Сергея Удальцова получил протокол по статье 20.6.1 КоАП РФ. Полиция задержала его через пять минут после начала пикета. Аксию Красильников проводил в маске. Показательно, что в тот же день в Барнауле режим повышенной готовности не помешал провести церемонию закладки Сквера десантников с участием многочисленных должностных лиц Алтайского края, в том числе замгубернатора, региональных глав ФСБ и МВД. Все они были без средств индивидуальной защиты, однако протоколы по статье 20.6.1 КоАП РФ не получили.

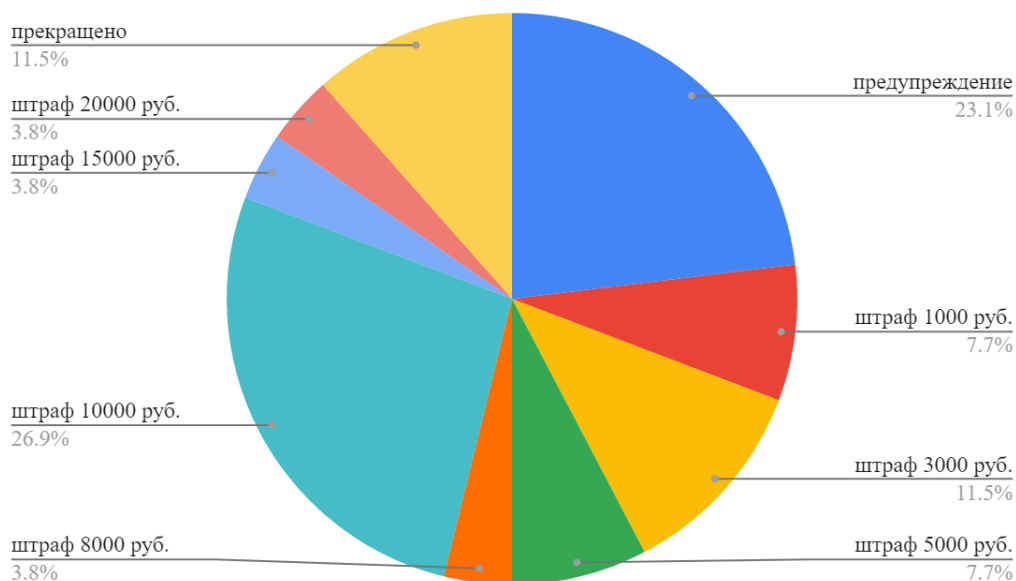
Завышенные штрафы

Санкция по статье 20.6.1 КоАП РФ предусматривает предупреждение или наложение штрафа на граждан в размере **от 1000 до 30 000 рублей**.

В докладе «Россия: принуждение к карантину» мы писали, что «чаще всего по части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ штраф назначали физическим лицам в размере 1000 рублей». Но мы заметили, что эта планка заметно повышается для активистов, которых штрафуют по данной статье за одиночные пикеты или участие в протестных акциях.

Анализ 26 доступных судебных решений² показал, что только в трех случаях дела были прекращены в связи с отсутствием состава правонарушения, в 6 случаях было вынесено предупреждение. При этом по какому принципу суд прекращает дело или выносит по нему предупреждение за абсолютно аналогичные акции, неясно. Так, активисты Мария Сапронова и Ярослав Волков были задержаны в Нижнем Новгороде за проведение одиночных пикетов. Дело Волкова было прекращено, а Сапроновой — вынесено предупреждение. Аналогичная ситуация сложилась с журналистом «Псковской губернии» Владимиром Капустинским и главным редактором издания Денисом Камалагиным, стоявших в одиночных пикетах в поддержку Светланы Прокопьевой. В отношении Капустинского вынесено предупреждение, в отношении Камалагина — дело прекращено.

Виды наказаний и суммы штрафов по статье 20.6.1 КоАП РФ
в отношении активистов



В 17 из 26 случаях суды назначали штрафы. Семь раз по 10 000 рублей, три раза по 3000 рублей, два раза по 5000 рублей, дважды по 1000 рублей и по одному разу — 20 000 рублей, 15 000 рублей и 8000 рублей.

К примеру, 12 августа Тверской суд Москвы за одиночный пикет оштрафовал Александра Костюхина по статье 20.6.1 КоАП РФ и назначил штраф 15 000 рублей.

² проанализированы все доступные решения этой категории

Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга после переквалификации действий со статьи 20.2 на статью 20.6.1 признал активистов, задержанных в день оглашения приговора по делу «Сети», виновными и назначил им штрафы от 8000 до 10 000 рублей.

Таким образом, средний штраф по коронавирусной статье для активистов составил 7 900 рублей.

Резюме

Рост протестной активности в России в эпоху коронавируса открыл концептуально новые подходы к толкованию протестов и давлению на граждан.

Сложившаяся в России практика использования карантинных статей для замены или дополнения статьи 20.2 КоАП РФ применительно к такой безопасной форме выражения мнения как одиночный пикет свидетельствует о том, что определенные меры и ограничения не имеют никакого отношения к реальной борьбе с распространением заболевания, а имеет целью охлаждение и нейтрализацию мирного гражданского протеста, моральное и материальное воздействие на участников одиночных пикетов.

Ограничения, введенные указами глав субъектов Федерации, являются незаконными, непропорциональными и носят дискриминационный характер. Такие указы должны быть отменены, а ограничения на реализацию права на свободу собраний и выражения мнений — сняты. Практика оформления протоколов по статьям 20.2 и/или 20.6.1 КоАП РФ за одиночное пикетирование противоречит закону и должна быть прекращена. Порочная судебная практика, признающая одиночный пикет скрытой формой массового публичного мероприятия, должна быть изменена, а задолженности по штрафам — списаны.

В противном случае одиночные пикеты можно считать формой протеста, объявленной полицией и судами вне закона.



Анна БОЧИЛО

кандидат юридических наук,

юрист Апологии протеста